

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Жашоонун маңызы: социалдык маданий анализ

Quality of life: socio-cultural analysis

Аннотация: в статье рассматриваются особенности и составляющие качества жизни, исследуются проблемы философской категории «категория - понятие - показатели - индикаторы». По мнению автора, образ жизни сам выражает социальное качество.

Аннотация: бул макалада жашоонун маңызынын өзгөчөлүктөрүндөн тышкары философия категориянын кыйгылдуу: "категория - тушунук-көрсөтмө-индикатор" каралат. Автордун ою боюнча жашоо образы социалдык сапатты көрсөтөт.

Annotation: In this article, the features and components of the quality of life are considered. In addition, the article explores the problems of the philosophical category "category - concept - indicators - indicators." According to the author, the way of life itself expresses social quality.

Ключевые слова: качество жизни, образ жизни, показатели, индикаторы

Негизги сөздөр: жашоонун маңызы; жашоонун образы; көрсөтүүчү; индикаторы

Keywords: quality of life, lifestyle, indicators, indicators.

Качество жизни во всем мире становится сегодня важнейшей категорией государственной политики. По мнению Аристотеля, качество жизни - это счастье и благополучие человека [1]. Человек, удовлетворенный своей жизнедеятельностью, может с полным основанием считать себя самореализовавшимся. Такой человек имеет позитивно - ценностное суждение, на этой почве у него вырабатывается и определенное отношение к самому себе. Прекрасно выразил значение этой удовлетворенности Гегель. Он писал: «Та цель, для осуществления которой я действую, имеет еще многие другие стороны, до которых мне нет никакого дела. Бесконечное право субъекта заключается в том, что сам он находит удовлетворение в своей деятельности, в своем труде, если люди должны интересоваться в чем-либо, они должны сами участвовать в этом и находить в этом удовлетворение для чувства собственного достоинства. Поэтому ничего не происходит и ничто не производится без того, чтобы действующие индивидуумы не получали удовлетворение: это – частные лица, т.е., у них имеются особые, свойственные им потребности, стремления, вообще интересы; в числе этих потребностей у них имеется потребность не только в том, чтобы обладать собственными потребностями и собственной волею, но и в том, чтобы у них имелись собственное разумение, убеждение или, по крайней мере, мнение, соответствующее их личным взглядам, если только пробудилась потребность иметь суждение, рассудок и разум. Затем люди, если они должны действовать для дела, хотят также и того, чтобы оно вообще нравилось им, чтобы они могли принимать в нем участие, руководствуясь своим мнением об его достоинствах, об его правоте, выгодах, полезностях» [2].

Самореализация и самоутверждение личности исходят главным образом из нее самой, из ее **потребности**. Потребность в самореализации и самоутверждении - это то абстрактное всеобщее

начало, которое, пронизывая все человеческие потребности, в своем историческом развитии обогащаясь конкретным содержанием, превращается в принцип. Поэтому нам представляется в принципе верным развиваемый в социологии подход к понятиям «самореализация» и «самоутверждение личности» как отражению реализации **«высших непосредственных личностных потребностей»**, выражению богатой гаммы таких социально-психологических состояний личности, как **ощущение своего здоровья, безопасности, социальной гарантированности, самовыражения свободы** и т.п.

Представляется, что не следует ограничивать область непосредственных личностных потребностей в межличностных связях и саморазвитии. Потребности в материально-экономическом обеспечении себя и своей семьи, в определенном уровне образования, участия в процессе социального производства и пр. также являются личностными потребностями, причем обусловленными общественной системой ценностей, представлениями об уровнесоциальной справедливости, определенными эталонами сравнения. Недостатки в каждой из таких областей, осознаваемые и переживаемые в зависимости от ориентации и стремлений личности, способны сильно снижать общий уровень **качества жизни индивида**.

Качество жизни можно определить как сложный социально-психологический феномен, который измеряется удовлетворенностью человека своей жизнью или отдельными ее аспектами в зависимости от определенного набора объективных социально-экономических причин, социально-политического климата, личностных характеристик индивида, его установок и ценностных ориентаций.

Теория качества жизни может быть направлена на изучение **факторов и механизмов** формирования удовлетворения личностных потребностей, методов анализа, измерения и разграничения уровней их удовлетворенности, а также форм выражения социально-психологических состояний общества, способа оценки и управления процессами формирования этих состояний.

В науке принято считать, что «если категория... является теоретическим выражением общественных отношений, то показатели и индикаторы являются конкретным выражением этих категорий и понятий» [3]. Переход от общей философской категории к операциональному уровню измерения осуществляется в системе **«категория-понятие-показатели-индикаторы»**, где:

а) **показатели** суть конкретное выражение категорий и понятий общефилософской теории и специальных философских теорий. Они дают качественно-количественную характеристику содержания социальных явлений и процессов в различных социальных сферах, позволяют раскрывать механизмы их детерминации;

б) **индикаторы** суть эмпирические референты, непосредственно фиксирующие необходимую информацию. При этом имеются различные способы и уровни агрегации индикаторов, то есть построения индексов, в результате чего и возникают показатели, имеющие количественное и качественное выражение. В отличие от действительно научного способа построения и применения социальных показателей, (когда в основе всей информационной системы лежат категории и понятия общефилософской теории и соответствующие

социальные цели), на Западе, в том числе в США, используется «эмпирический» способ выделения показателей, фиксирующий изменения, но не выявляющий их источники, и, по признанию самих американских исследователей, не обеспечивающий социальную политику адекватной информацией.

в) анализ зарубежного опыта разработки **социальных индикаторов** показывает, что потребность в таком разграничении, связанном с разными уровнями обобщения информации, имеется и в американской социологии, на что указывают, к примеру, работы К. Ленда, Э.Шелдона, Г.Фримэна и др. В этих работах, с одной стороны, приводится различие между **дескриптивными индикаторами** (от лат. descriptor – описывающий) как обобщенными измерителями условий человеческого существования и их изменений (в том числе «конечными» дескриптивными индикаторами, непосредственно связанными с оценкой общественных проблем) и **индикаторами «аналитическими»**, являющимися компонентами концептуальных моделей социальных процессов, следствием которых является «конечные» индикаторы(4).

С другой стороны, отмечается, что сами по себе индикаторы не имеют «направления», поскольку положительное или отрицательное значение того или иного индикатора приобретает лишь при соотношении с другими в процессе измерения того или иного явления. К примеру, количество дней невыхода на работу можно считать индикатором как состояния здоровья трудоспособного населения, так и характера профсоюзной политики [5].

Тем не менее в западной философии и социологии обычно не наблюдается содержательного разграничения понятий «индикатора» и «показателя». Чаще всего речь идет о различных уровнях общности тех или иных индикаторов без разграничения их функций по отношению к более общим понятиям и категориям. Питирим Сорокин предложил выделить не классы, а *страты* (от лат. stratum – слой). *Страта* - это социальный слой людей, имеющих сходные объективные показатели по четырем шкалам стратификации: *доход, власть, образование, престиж*. *Стратификация* (расслоение) – обязательная характеристика развитого общества. В истории все попытки построить общества с реальным равенством их членов потерпели крах [6].

В терминологии, принятой в советской философии и социологии, следовало бы, вероятно, сформировать задачи измерения качества жизни в соответствии со схемой: **субъект** – категория; **субъективное благополучие** или **неблагополучие** – понятие; **удовлетворенность, счастье, и другие компоненты благополучия** – показатели, и, наконец данные, фиксирующие **типологии ответов** на вопросы **шкал**, построенных с учетом вида **измеряемого компонента**, – индикаторы.

Несмотря на отсутствие единого и верховного теоретико-методологического подхода к исследованию понятий «самореализация» и «самоутверждение личности», практическое применение его современных показателей для непосредственного использования в области выработки социально-политических решений, интерес к изучению «ощущаемого качества жизни» не ослабевает. Одна из основных причин этого в том, что, несмотря на свою недостаточную надежность, **субъективные показатели** самореализации и самоутверждения превосходят другие измерения по своей обоснованности, когда речь идет об исследовании так

называемого конечного результата всякой социально-экономической и политической деятельности – ее непосредственного восприятия и оценки индивидом, оказывающей влияние на него самого, на социальные группы, на все общество.

В настоящее время появляется все больше сторонников комплексного, системного подхода, который включал бы одновременное контролирование изменений в области экономических, социальных и социально-психологических показателей изменений, происходящих в обществе. Однако такие исследования, представляющие научно-практический интерес, в сильной степени тормозятся недостаточной разработанностью аппарата исследования «ощущаемого качества жизни». Сложность исследования в этой области объясняется не только теоретико-методологическими просчетами, но и самим характером исследований ощущаемого благополучия, связанным как с социально-экономическими и политическими условиями того или иного общества, так и с глубоко личностными характеристиками самих индивидов, с их демографическими, расово-этническими, социально-статусными

характеристиками, со сферой их подсознания, особенностями жизненного цикла, системой ценностей индивида и общества в целом, и наконец, готовностью, способностью или нежеланием давать правдивые ответы в ходе исследования.

Образ жизни сам выражает социальное качество, которое находит свое количественное выражение в показателях образа жизни [7]. Образ и качество жизни тесно взаимосвязаны, но, видимо, не количественной, а причинно-следственной зависимостью. Сам факт развития качества основан на совершенствовании образа жизни и возвышении потребностей. Только с развитием образа жизни, по словам К. Маркса, «на место политэкономического богатства и политэкономической нищеты становится богатый человек, богатая человеческая потребность. Богатый человек - это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявления жизни, человек, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда» [8].

Генетический характер зависимости между категориями **уровни и качества жизни** выражается в том, что **качество жизни** имеет в своей основе определенный уровень материального благосостояния, развития экономики, науки, культуры и др. находящий отражение в понятии уровня жизни. Качество жизни можно представить как показатель, снимающий ограниченность понятия уровня жизни измерением тех качественных условий удовлетворения потребностей, которые не поддаются прямому количественному измерению [9]. При этом необходимо выявить те явления, которые характеризуются и измеряются этим и только этим социологическим понятием.

Если **уровень жизни** характеризует реализацию нужд членов общества в благах, то **качество жизни** - степень удовлетворения потребностей с достижением того определенного личностно-психологического состояния, без адекватной оценки которого невозможно судить о реальном уровне благосостояния в стране, иметь представление о реальном состоянии удовлетворения потребностей людей [10].

В исследованиях, посвященных современному обществу, показано, что в развитых странах (Англия, США, Франция и др.) именно «средний класс» составляет основной слой общества – до 65% населения. За период рыночных реформ в Кыргызстане произошли

изменения, которые, к сожалению, не в лучшую сторону изменили образ жизни,

динамика социальной жизни сведена к минимуму, у человека нет реальных возможностей повысить свой статус. После распада СССР значительный миграционный отток русскоязычного населения привел к ухудшению и снижению профессионально-квалификационного уровня значительной части населения. Снижение качества жизни человека привело к увеличению масштабов перемещения сельского населения в город, трудоспособного населения - на заработки в дальнее и ближнее зарубежье.

По сути дела ни один из компонентов жизни не является конечным, «результатирующим» показателем качества жизни. Формируя качество жизни, эти компоненты преломляются сквозь призму множества социальных и социально-психологических явлений.

Литература

1. Аристотель. Никомахова этика (в переводе Роджера Криспа) Cambridge: Cambridge University Press 2000
2. Гегель Г.В.Ф. Соч. – М.,-Т.3 –С.22-23
3. Осипов Г.В., Колбановский В.В., Денисовский Г.М., Козырева П.М., Теоретико-методологические проблемы построения системы показателей социального развития // Показатели социального развития советского общества. –М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1985-С.12.
4. См. Social Indicator Model – N.Y., 1975 –P.17.
5. Sheldon E., Freeman N., Notes on social indicators : problems and potential //Policy sciences, - 1970 – V1- N1/
6. Волкогонова О.Д., Сидорова Н.М., Основы философии. –М. ИД «Форум» - ИНФРА -М 2008-С.429.
7. См. Руткевич М.Н. Диалектика и социология – М.: Мысль,1980 – С.333.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений, - М.;Госполитиздат,1956 – С.596.
9. Бестужев-Лада И.В. Методологические проблемы исследования качества и образа жизни. –М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1978.-С.20-21
10. См.: Арутюнян А.А. Социалистический образ жизни: методологические проблемы социологического изучения. - Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1995-С.49.